

Глава 3.1

Песня по радио была такой, какой она никогда раньше не слышала. Она звучала смутно по-ирландски - проникновенно и мрачно. Певец имел хриплый голос. Его голос гремел из динамиков, выкрикивая стихи о грешниках и выпивке.

- Эта песня чертовски потрясающая, - сказала она.

- Напоминает тебе Изумрудный остров? - спросил капитан Грейвер с веселой улыбкой, от которой шрам возле глаза исчез.

- Да пошел ты, - огрызнулась она. - Галлоуэй - шотландец, а не ирландец. Мои бабушка и дедушка были иммигрантами первого поколения, так что даже у моих родителей нет акцента. И, наконец, только мой отец был шотландцем.

- А твоя мать? Итальянка?

- Израильтянка.

- Достаточно близко.

Она насмешливо фыркнула.

- Как бы там ни было, ты, польский кусок дерьма.

Это вызвало смех у ее капитана. Формально он еще не был ее капитаном. Она все еще тренировалась. И она знала Грейвера задолго до того, как он стал капитаном. Они были приятелями. В противном случае ей не сошло бы с рук и половина того дерьма, которое она обычно делала. Например, не носить униформу. Конечно, она носила черную камуфляжную бейсболку с эмблемой своего подразделения и черный жилет MOLLE с сумки для боеприпасов и утилит, но это все, что она когда-либо делала. Она никогда больше не наденет полную униформу. Не после того, что случилось...

- Эта песня напоминает мне о Церкви. Все эти разговоры о грешниках и молитвах, - сказала она.

- Речь идет о баре, - немедленно сказал Грейвер.

- Что?

- Речь идет о баре. Интерпретируй текст песни, а не просто принимай ее за чистую монету.

Она прислушалась на мгновение, прежде чем все поняла.

- Ну, будь я проклята.

- Да, конечно, - сказал он, останавливая джип перед зданием и выпуская ее. Капитан Грейвер окинул взглядом старый викторианский особняк на Уиллоу-стрит и одобрительно присвистнул. Такие больше не делали. Особняк возвышался над улицей, высокий и гордый.

- Полковник Горчица в бильярдной с кинжалом, - пробормотал он себе под нос. Это было похоже на таинственный особняк.

- Спасибо, что подвезли, - сказала она, забирая свое снаряжение с заднего сиденья, прежде

чем выпрыгнуть. Ее ботинки ударились о тротуар, когда она закинула свою спортивную сумку.

- Как колено? - спросил он.

- Болит, сука

- В следующий раз езжай домой сама, - ухмыльнулся капитан Грейвер. Она показала ему средний палец, заставив его рассмеяться. - Передай от меня привет Куинну, когда увидишь его в следующий раз.

- Будет сделано, кэп. Спасибо.

Затем джип отъехал.

Ее звали Кейт Галлоуэй, и обычно она ездила на мотоцикле. К сожалению, небольшая неудача во время сегодняшней тренировки повредила ее ногу достаточно сильно, чтобы заставить оставить мотоцикл у здания штаба и отправиться домой. Она сделала мысленную пометку вложить деньги в несколько наколенников.

Она перекинула жилет через одно плечо, а другой подняла сумку, направляясь к своей квартире, глубоко вдыхая свежий воздух позднего лета. Господи, как хорошо быть живой.

На крыльце здания, читая книгу на солнце, сидел молодой человек лет 18 или 19, с милым невинным лицом и большими карими глазами. Копна лохматых каштановых волос свисала до ушей. Он робко взглянул на нее, потом быстро отвел глаза. Он, казалось, отпрянул и еще сильнее прижался к перилам (если это было возможно). Очевидно, он прилагал значительные усилия, чтобы не оказаться у нее на пути.

Гэллоуэю стало немного жаль его. Очевидно, он не был человеком с большой уверенностью. Он изо всех сил старался не оказаться у нее на пути.

Ее грязные ботинки стучали по доскам крыльца. Она на секунду поставила сумку и достала ключ из порванных джинсов. Парень робко взглянул на нее краем глаза. Она улыбнулась ему. Он тут же снова уставился в книгу.

Она отперла входную дверь, затем остановилась. Она не была уверена, почему, но у нее было непреодолимое желание протянуть руку. Перед ее глазами промелькнул старый друг - друг из прошлых лет, который держался в той же позе печали и отворачивания к себе. Вот почему она обнаружила, что выпалила: "Эй, ты".

Он поднял глаза, и на его лице показалась тревога. Его глаза расширились.

- Я?

- Да, ты. Все в порядке?

- Ох, все в порядке.

Он одарил ее очень нервной, но вежливой улыбкой. Его глаза изучали ее. Женщина, которая заговорила с ним, была очень хорошенькой - ей было под тридцать. Ее глаза были льдиноголубыми, светлее неба, а волнистые волосы были собраны в хвост. На ней была черная камуфляжная кепка, но сзади торчал конский хвост. Ее волосы были от природы темно-каштановыми, но выкрашены в мятежный темно-бордовый оттенок. Преувеличенный цвет

напомнил ему малиновый шербет. Губы у нее были пухлые и розовые, щеки - как яблоки, а глаза естественно прищурены.

Когда он был младше, он видел фильм ужасов под названием "Крик" (или что-то в этом роде), о котором все в школе бредили. Эта женщина чем-то напоминала ему звезду - Нив Кэмпбелл. Так ее звали? У нее были такие же спокойные, ровные манеры. Она казалась... Спокойной. Хотя он не был уверен, что делать с ее грязными ботинками и рванными джинсами. Над коленом виднелась рана, и кровь свободно стекала с ее видимой кожи. Она либо не заметила, что кровь идет, либо ей было все равно. Довольно круто. Ее ноги выглядели крепкими и сильными, а джинсы облегали бедра и приятный изгиб попки.

На ней была темно-синяя рубашка с эмблемой полиции и надписью "СТАЖЕР" над изгибом груди. Не то чтобы он замечал такие вещи... Но ее грудь была полной и пропорциональной... Приятно округлой. Чашка С наверно? Ее руки были подтянутыми. Ее левую руку украшала татуировка - роза, которая цвела на плече, и колючий стебель, который спускался по бицепсу до середины предплечья. Ее жилет, который она держала перекинутым через плечо, был камуфляжным и тактическим, как у солдат в фильмах и видеоиграх. На нашивке белыми буквами было вышито имя "ГАЛЛОУЭЙ".

Он смотрел на нее всего секунду, впитывая все эти детали, прежде чем ему пришлось смущенно отвести взгляд. Она была горяча, и всякий раз, когда кто-то из горячих девушек разговаривал с ним, он предполагал, что грядет какая-то кульминация, которую он не предвидел, - какое-то унижение, которое смутит и расстроит его.

Она медлила, что только усугубляло ситуацию. Он чувствовал, как жар приливает к его лицу.

- Ты уверен? - настаивала она.

Его лицо стало ярко-красным. Она была ужасно горячей.

- Да, я в порядке, - ответил он слишком быстро, чувствуя, что задыхается.

Она, казалось, задумалась над этим. Затем (к его шоку и тревоге) она положила свои вещи и подошла. Она села на ступеньку рядом с ним.

- Что читаешь? - спросила она.

- Просто научно-фантастическая книга. Тебе было бы неинтересно, - половина его мозга была взволнована тем, что такая красивая девушка проявляла к нему интерес. Другая половина была настолько застенчива, что он просто хотел, чтобы она ушла.

- Почему ты так думаешь?

Она моргнула.

Он тупо заикался, пытаясь придумать ответ. Она улыбнулась его смущению, немного забавляясь. Он не мог найти хорошего ответа, не рискуя обидеть ее. Поэтому после минуты заикания он замолчал.

- Извини, я не хотела тебя беспокоить, - сказала Галлоуэй. - Я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Ты ведь из 2А, верно?

Он кивнул.

- Да. Ты живешь через коридор? Ты из 2В?

Она улыбнулась.

- Да, я Кейт. Ребята в отряде зовут меня Галлоуэй, так что тоже можешь так звать меня.

Она протянула руку для рукопожатия. На ней были черные перчатки без пальцев, как у байкера.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она.

Ее глаза были пронизательными. Он не мог ясно мыслить, когда она смотрела на него.

- Я забыл свой ключ, - покраснел он.

- Ты также забыл свой телефон? Не можешь позвонить хозяину, чтобы он впустил тебя обратно?

- У меня... у меня нет телефона.

- А. В этом больше смысла. Хочешь, я вышибу для тебя дверь?

Он, казалось, не заметил ее шутки.

- Гм... У нас не так много денег, так что телефона у меня нет.

- Мы?

Он не решался признаться в этом, особенно привлекательной женщине.

- Я просто подожду маму. В этом нет ничего особенного.

- Здесь, в одиночестве? Это дерьмовый план. Вместо этого ты можешь потусоваться со мной, пока она не вернется домой, - сказала Гэллоуэй.

Его глаза расширились от ее предложения. Такого развития событий он не планировал.

- Нет, правда, все в порядке. Сегодня хороший день, и я не против посидеть здесь и почитать.

<http://erolate.com/book/983/24694>